

По мнению известного учёного, доктора филологии Вадима Баевского, русский лирик XX века Николай Иванович Рыленков, несмотря на прижизненную известность, оказался в числе поэтов, чьё творчество было недооценено современниками. Профессор считал Рыленкова не только значимой, а чуть ли не основной фигурой так называемой Смоленской поэтической школы. По мнению некоторых современных поэтов и критиков, Николай Рыленков стоял у истоков появления в русской поэзии направления «тихой лирики». Конец старого и начало нового столетий ознаменовались пересмотром наследия русских поэтов, живших и творивших в советский период. Многие поэты стали неоправданно забываться, в печати распространялись статьи, в которых ретивыми критиками нового времени предпринимались попытки не только умалить роль и значение некоторых значимых для литературы советских писателей и поэтов, но и стереть их имена из истории русской культуры.

Иногда я рассказываю в тесном кругу, как возникла на Смоленщине литературная премия имени Н. И. Рыленкова, а писать об этом всегда сомневался по той причине, что история её возникновения не так уж и безобидна для многих ныне живущих смоленских писателей. Однако, учитывая тот факт, что правда всегда не ко двору, я отважился, да и повод нашёлся для проявления этой моей дерзкой отваги самый подходящий. В этом году в Смоленск приезжал из Набережных Челнов на вручение литературной премии им. Н. И. Рыленкова поэт, главный редактор татарстанского журнала на русском языке «Армак» Николай Алешков, ставший лауреатом за 2016 год. Захотелось написать о его посещении Смоленской земли.

Итак, ради правды жизни, об истории возникновения литературной премии имени Н. И. Рыленкова. В конце 90-х прошлого века — начале XXI века в Смоленске стала складываться неблагоприятная атмосфера вокруг имени Николая Ивановича Рыленкова. Выражалось это, прежде всего, в том, что в своих статьях об А. Т. Твардовском известный в Смоленске журналист не то чтобы усомнился в справедливости признания таланта Николая Ивановича Рыленкова как поэта и значимости его наследия для русской поэзии, а фактически объявил его посредственным поэтом. Довелось мне слышать и выступления дочери А. Т. Твардовского — уважаемой Валентины Александровны — на «Твардовских чтениях», которая в открытую говорила, что сам

Александр Трифонович относился к Николаю Рыленкову как к поэту «так ничего и не написавшему за жизнь стоящего», что об этом написано в тетрадях Твардовского. Не соглашается Валентина Александровна и с существованием в прошлом веке смоленской поэтической школы. И тут можно понять её, отстаивающую позицию своего отца, ведь Твардовский не соглашался с отнесением его творчества к «Смоленской поэтической школе»! Как известно, термин этот, хотя и в кавычках, ввёл в литературу критик Андриан Македонов в 1960 году, когда была издана в Смоленске книга «Очерки советской поэзии», написанная им ещё в Воркуте. А впоследствии смоленский филолог Вадим Соломонович Баевский, используя математический метод корреляции, «узаконил в литературе» понятие «Смоленской поэтической школы».

Кроме того, Вадим Соломонович дружил с Николаем Ивановичем последние шесть лет жизни поэта, бывал у него дома. Я неоднократно слышал от него рассказы об этом. В смоленском альманахе «Под часами» публиковались материалы Баевского о Рыленкове и его семье. В 2006 году в издательстве «Смоленский государственный университет» была издана книга Баевского «Смоленская поэтическая школа в портретах», а в 2009-м вышел в свет сборник стихотворений Рыленкова «Пчела», приуроченный к 100-летию со дня рождения поэта. Издан он был усилиями нашей писательской организации, Смоленской областной библиотеки им. А. Т. Твардовского и кафедры истории и теории литературы Смоленского государственного университета. Задумал же «Пчелу» сам Рыленков незадолго до своей смерти. Книги с таким названием были распространены в древней Руси, в них печатались поучительные изречения, притчи, афоризмы, исторические анекдоты на библейскую тему древнегреческих, византийских и русских авторов. В архиве Рыленкова профессор нашёл лист бумаги с пометкой «Пчела», с вложенными в него всего лишь несколькими стихами, которые и легли впоследствии в основу будущей книги. Так задумку поэта посмертно воплотил в жизнь его друг, писатель и учёный. Книгу составили тридцать два стихотворения (многие с факсимиле), фотографии и очерк составителя книги «Пчела Николая Рыленкова».

Моя дружба с Вадимом Соломоновичем, начавшаяся с 2006 года после публикации им в газете «Рабочий путь» статьи «Поэзия из гримасы быта» о моей книге стихотворений «Земли касается душа», продолжалась около семи лет, вплоть до его смерти. Выходит, чуть больше времени, что он дружил с Рыленковым. Тесное знакомство позволило мне осознать важность усилий доктора филологических наук по сохранению памяти о Николае Рыленкове. В 2009 году я высказал Вадиму Соломоновичу, что настало время восстановить историческую справедливость и в Смоленске, вдобавок к литературным премиям имени М. В. Исаковского (областная, вручается смоленским писателям и журналистам) и А. Т. Твардовского (учреждена администрацией области, но имеет всероссийский статус), нужно учредить и литературную премию имени Н. И. Рыленкова. Баевский горячо поддержал идею. Мы решили учредить общественную литературную премию от имени нашей писательской организации — Смоленского отделения Союза российских писателей. Требовалось найти спонсора. После долгих переговоров им согласился выступить известный на Смоленщине предприниматель Разуваев, пообещав ежегодно выделять на премию пятьдесят тысяч рублей. И вот я как председатель собрал в офисе на улице Твардовского общее собрание. К сожалению, по причине болезни, впервые за последние годы, на собрание не смог прийти Баевский. Я рассказал писателям о нашей с ним задумке, радостно сообщил, что мне удалось найти спонсора, и поставил вопрос об учреждении премии на голосование. Говорить о том, что тогда случилось, мне трудно и сегодня. Все наши писатели, кто присутствовал на собрании (кворум имелся) проголосовали против. После собрания я сразу же пришёл к Баевскому и рассказал о случившемся. Он был потрясён. Вечером

я написал по электронной почте письмо первому секретарю Союза российских писателей Светлане Владимировне Василенко, в котором изложил просьбу — рассмотреть вопрос об учреждении Всероссийской литературной премии им. Н. И. Рыленкова правлением Союза российских писателей, объяснив, что денежная часть вопроса в Смоленске решена. О том, что случилось на общем собрании организации, я умолчал. Вскоре пришёл ответ, к которому прилагался протокол заседания правления Союза российских писателей об учреждении Всероссийской литературной премии имени Н. И. Рыленкова. Об этом я сообщил Вадиму Соломоновичу, сильно обрадовав его.

19 января 2010 года губернатор Смоленской области С. В. Антуфьев на митинге, посвящённом дню рождения М. В. Исаковского, проходившем перед памятником поэту в Смоленске, вручил мне свидетельство литературной премии им. М. В. Исаковского за 2010 год за книгу стихотворений «Ворота во мгле». Я никогда не забуду этот день. Памятник Исаковскому расположен на улице Октябрьской революции около Дома учителя и дома № 7, в который меня принесли из роддома и где я прожил сорок три года. Я не знаю, есть ли ещё в России поэты, которым вручалась литературная премия прямо возле их родного дома. Но я вот оказался таким счастливым.

При получении свидетельства о литературной премии принято говорить ответное слово. И я сказал, что в 2011 году будет учреждена Общественная всероссийская литературная премия имени Н. И. Рыленкова, что имеется уже протокол правления Союза российских писателей, осталось лишь урегулировать вопрос юридическим договором со спонсором премии. И тут губернатор Антуфьев сказал, обращаясь ко мне, буквально следующее: «Я думаю, что администрация области вполне могла бы учредить третью на Смоленщине литературную премию, учитывая, что Рыленков такой же поэт смоленской поэтической школы, как Исаковский и Твардовский, если бы писательская организация переуступила это право администрации». Соображать долго не было времени, нужно было отвечать — да или нет. Тогда я подумал, сегодня спонсор есть, а завтра вдруг да не станет. И ответил губернатору, что писатели согласятся. Тут же Сергей Владимирович отдал указание начальнику информационно-аналитического управления Владиславу Кононову, чтобы его управление разработало пакет документов для учреждения премии. Я тогда сильно волновался, как отреагирует Москва на мою своевольную инициативу. Но, слава Богу, всё обошлось. Первый секретарь Василенко ответила, что я поступил правильно. Так была учреждена на Смоленщине литературная премия имени Н. И. Рыленкова, право на получение которой имеют российские писатели и учёные.

В состав комиссии по присуждению премии входят известные российские поэты: Анатолий Парпара (Москва), Борис Лукин (Москва), Галина Умывакина (Воронеж), доктор филологических наук, профессор кафедры литературы Смоленского государственного университета, ученица Баевского — Лариса Павлова, кандидат филологических наук, специалист по смоленской поэтической школе Оксана Новикова, дочь Николая Ивановича Рыленкова Ирина Николаевна, представители администрации Смоленской области. Первое вручение премии состоялось в 2013 году в Смоленском государственном университете. Первым лауреатом премии по праву стал заслуженный деятель науки, доктор филологических наук, первый почётный профессор СГУ В. С. Баевский (2012 г.), выдвинутый на премию нашей писательской организацией. Сегодня лауреатами премии являются: поэт Б. А. Скотневский (2013 г., Тольятти), прозаик, писатель-фронтовик Е. П. Алфимов (2014 г., Смоленск), поэт, главный редактор журнала «Юность» В. Ф. Дударев (2015 г., Москва), поэт, главный редактор журнала «Аргмак. Татарстан» Н. П. Алешков (2016 г., Набережные Челны).

С Николаем Петровичем Алешковым я познакомился лет семь назад заочно. Как председатели региональных отделений Союза российских писателей, мы с ним начали обмениваться изданиями: я посылал в Татарстан смоленский альманах «Под часами», в ответ получал журнал «Аргмак».

В прошлом году вопрос о выдвижении кандидата на литературную премию имени Н. И. Рыленкова решался правлением Союза российских писателей почти месяц. И хотя я не являюсь членом правления, как член комиссии по присуждению премии я знаю, что было рассмотрено несколько кандидатов, и в итоге был выдвинут Николай Алешков. Когда Ирина Николаевна Рыленкова прочитала стихи Николая Петровича, она одобрила его кандидатуру на получение премии. На заседании комиссии Н. П. Алешкову премия была присуждена большинством голосов.

Приезд Алешкова в Смоленск был насыщен событиями. В день рождения Н. И. Рыленкова в центральной городской библиотеке им. Клестова-Ангарского прошёл творческий вечер Николая Петровича. На мероприятии Ирина Николаевна поделилась своими воспоминаниями об отце, в том числе рассказала об историях, связанных с поездкой Рыленкова в Татарстан, о неопубликованных философских произведениях отца, о своей работе над его письмами, которых сохранилось более ста. Основным же героем вечера стал, конечно же, сам приехавший к нам поэт. О его творчестве говорили работники библиотеки, а Николай прочитал стихи о послевоенном детстве, любви, роли поэта в современном мире. Прозвучали также в аудиозаписи песни на его стихи, потом он ответил на вопросы присутствующих и преподнёс в дар библиотеке книгу своих стихотворений, аудио-альбом со стихами и песнями и литературный журнал «Аргмак. Татарстан». А я рассказал об истории возникновения литературной премии имени Рыленкова. В кабинете директора библиотеки Татьяны Гапеевой наш замечательный радиожурналист ГТРК «Смоленск», ведущий передач «Крылья Пегаса» и «Музыканты Смоленска» Евгений

Самоедов, ставший в 2016 году лауреатом премии им. М. В. Исаковского, взял у Алешкова большое интервью, лёгшее в основу радиопередачи о нём, прошедшей в радиоэфире 24 марта 2017 года (передачу данную можно послушать в Интернете на сайте ГТРК «Смоленск» по адресу: <http://gtrksmolensk.ru/channels/radio-rossii/arhiv-radio/avtorskaya-programma-evgeniya-samoedova-kryilya-24/>). У нас оставалось немного времени до вечера в областной библиотеке и мы пошли на прогулку по центру Смоленска, по парку Блонье, где установлен памятник основоположнику русской классической музыки М. И. Глинке, побывали в центральном городском Лопатинском парке. Парк основан в 1873 году, в нём много исторических памятников, самый, наверное, интересный — насыпной земляной Королевский бастион, история которого многое может рассказать о взаимоотношениях России и Польши в прошлом. Всех, кто заинтересуется историей Смоленска, я смело отправляю в Интернет, где достаточно много подробной и достоверной информации, размещаемой смоленским музеем-заповедником. Из Лопатинского парка мы пошли в Сквер героев, именуемый в народе по старинке Кутузовским садиком. Перед входом в сквер на гранитной стеле выбиты стихи Николая Рыленкова:

*Товарищ, помни: здесь погребены
Твоей Отчизны верные сыны,
Что за неё не пожалели жизни.
Они свой долг исполнили сполна,
Прочти и повтори их имена
И, как они, учись служить Отчизне.*

Вдоль Смоленской крепостной стены расположены могилы героев Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, установлен бюст нашему земляку Егорову, водрузившему знамя Победы над рейхстагом, и далее вдоль стены — памятники городам-героям России... Около Смоленского кремля возвышается памятник «Благодарная Россия — Героям 1812 года»: галл с обнажённым мечом в руке взбирается по скале к гнезду двух орлов, символизирующих собой Россию

О вечере в библиотеке Твардовского, процедуре вручения свидетельства о премии писать мне нет смысла, об этом можно прочесть на сайте библиотеки в Интернете. А вот о том, как мы были в гостях у дочери поэта, в его квартире на улице Твардовского, стоит сказать хотя бы несколько слов. В день рождения отца Ирина Николаевна традиционно приглашает домой немногочисленных «посмертных друзей» Николая Ивановича и ближайших родственников. Среди них неизменно был и Вадим Баевский, и поэтесса Раиса Ипатова. Но они умерли, круг приглашаемых сузился. В 2016 году в гостях у дочери поэта, кроме родных, был Валерий Дударев, а в этом году с нами был Николай Алешков. Неизменно присутствует Катя Томсон, внучка Николая Ивановича, она готовит для гостей фирменный лимонный пирог, и всегда отменны на этом столе грибы, не только маринованные, но и отварные, и жареные, ведь грибы — это семейное рыленковское блюдо. Когда я впервые попробовал «фирменных маслят», которые отваривают, отжимают из них под прессом воду и кладут на хранение в морозильник, а зимой, разморозив, готовят, Ирина Николаевна рассказала: «Папа очень любил грибы. Помню, мама спросит: „Коля, ты что будешь на обед?“ А папа отвечает: „Женя, у нас, кажется, суп грибной остался, его и поем“».

Как и для меня всякий раз, так и для других поэтов, главным становится посещение кабинета Николая Ивановича, заставленного шкафами с книгами. На рабочем столе, по словам Ирины Николаевны, лежат именно те предметы, которыми пользовался

Николай Иванович. Посидеть на стуле Рыленкова за его письменным столом многое значит для лауреата. Как будто устанавливается некая метафизическая связь между умершим и живым, яснее представляешь, как вот здесь работал талантливый предшественник. Когда я фотографировал Николая Алешкова за письменным столом Рыленкова, я заметил, что лицо его озарено душевным светом, а в глазах — благодать. А ещё приятно в кабинете посидеть на диване, послушать воспоминания Ирины Николаевны об отце, об их поездках к морю в Коктебель. Слава Богу, Ирина Николаевна в последние годы усердно пишет воспоминания и статьи об отце. Однажды она призналась: «Жалею, что не взялась за это раньше...»

На следующий день рано утром Рыленкова, Томсон, Алешков и я на автомобиле администрации области поехали в село Тюнино Рогнединского района Брянской области (ранее Тюнино входило в состав Рославльского уезда Смоленской губернии), где нас ждали в школе имени Н. И. Рыленкова. В этой школе прошло детство поэта, а в Тюнино вот уже как сорок лет подряд 12 июня проводится «Праздник поэзии и сельского труда», начало которому было положено Рыленковым. В школе нашу делегацию приняли тепло, как и с Дударевым в 2015 году. Перед нами в школьном музее выступили со стихами Рыленкова ученики, и мы в свою очередь выступили поочередно: Рыленкова, Алешков и я. Мы с Николаем Петровичем читали стихи, он рассказал об «Аргамак» и подарил школьному музею последний номер журнала с фотографией Рыленкова на обложке и свою книгу стихов. В школьном музее собраны книги поэтов, побывавших в Тюнино, представлены фотографии разных лет, имеются экспонаты сельских орудий труда начала 20 века, на стене висит школьная доска, под которой стоит партa с глобусом — партa ученика Рыленкова. А потом мы пообедали в школьной столовой, разговаривали с директором школы Татьяной Левихиной и учителями. Меня всегда приводит в грусть статистика числа учеников, ежегодно уменьшающаяся. Когда приезжали мы с Дударевым, в школе учились тридцать человек, в этом году — уже двадцать восемь. А здание огромное, из красного кирпича, было построено ещё до революции местным помещиком. Когда-нибудь школу закроют, так как рождаемости в Тюнино нет, как и во многих российских сёлах...

На обратной дороге в Смоленск мы заехали на хутор Загорье, где нас ждала директор музея-усады Татьяна Иванова. Татьяна Николаевна наизусть знает

десятки стихов Твардовского. Но поскольку времени у нас было уже мало, солнце клонилось к закату, она стихов не читала, лишь показала нам усадьбу. Когда-то здесь был смотрителем Иван Трифонович Твардовский, член нашей писательской организации, автор известного автобиографического романа «Родина и чужбина». Именно он по своим воспоминаниям сделал макет будущего хутора. Я бывал здесь больше десятка раз, но всегда всё на хуторе воспринимается по-новому. И изба, и кузница, и банька, и сарай с телегой внутри, и сад. И студёная вода из колодца неизменна на вкус. А кругом лишь луга, поля да леса под синим небом, экология этих мест в течение века человеком не нарушена. Мы попросили Татьяну Николаевну сфотографировать нас перед огромнейшим гранитным камнем, символизирующим памятник поэту, выслушали в избе рассказ Ивановой и снова сфотографировались поочерёдно на фоне портрета Карла Маркса, висящего на стене. В кузнице Алешков стал рассказывать, что его отец тоже был кузнецом и всё увиденное им здесь знакомо с детства, родное сердцу. Николай Петрович улыбался уголками глаз. Ещё бы, в один день побывать в родных местах сразу двух значимых русских поэтов! Разве мог он представить, что поехав в Смоленск к Рыленкову, попадёт в гости и к Твардовскому! Поездка на хутор Загорье стала сюрпризом для лауреата премии Рыленкова.

Прошло пять месяцев, а я с теплом вспоминаю рыленковские февральские события. И у меня из головы не выходят строки стихотворения, которое я однажды начал писать по дороге в Тюнино, а дописал позднее. Тогда за окном автобуса мне увиделся вдалеке белый ангел, наверное, это был лозовый или ольховый куст, но он был такой формы, как будто застывший ангел, прервавший на мгновение свой полёт в поисках живой человеческой души. Стихотворение заканчивается строками:

*И летит белый ангел
Над полями Руси,
Как мятущийся факел...
Негасим.*

И я думаю: «А ведь лауреаты литературной премии имени Н. И. Рыленкова, побывав в Смоленске, понесли этот факел по России, вместе со своими стихами и песнями, понесли высокое лирическое слово людям, будоража отзывчивые сердца звуками лиры. И очень хочется верить, что до тех времён, пока русское сердце будет отзываться на лирику талантливых поэтов, Россия не погибнет в хаосе лицемерия, лжи и стяжательства, чиновничьего произвола и беззакония. Русское сердце открыто поэзии, добру и правде. Без России нет ему жизни...